

Хит #BookTok

ВЕДЬМАМ
НАКЛАДЫ
ВАЮТ
ШІВЫ

18+

Джульетта Кросс

Джюльетта Кросс
Ведьмам накладывают швы
Серия «Зачарованные
любовью», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73162098

Ведьмам накладывают швы: [роман] / Джюльетта Кросс: АСТ;

Москва; 2026

ISBN 978-5-17-172799-4

Аннотация

У Вайолет Савуа есть план. Вернее, мечта: открыть свой собственный тату-салон, обслуживающий сверхъестественных существ и специализирующийся на перманентных чарах. Будучи могущественной провидицей, она обладает мощной магией, необходимой для сотворения любых заклинаний...

Но даже Вайолет не может помочь этому оборотню справиться со своей звериной стороной. С момента их первой (и единственной) бурной встречи два года назад Нико Круз умирал от желания снова прикоснуться к телу Вайолет. Но когда его бывшая стая появляется в городе, внимание Нико переключается на насущные проблемы. Незванные гости скоро пожалеют, что ступили в Новый Орлеан. Вайолет пропадает, никакие чары не могут удержать волка Нико в стороне...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Вайолет	10
Глава 2. Нико	37
Глава 3. Нико	51
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Джульетта Кросс

Ведьмам накладывают швы

Juliette Cross

Witches Get Stitches

Copyright © Juliette Cross, 2023

© Борисова Р., перевод, 2026

© ООО «Издательство АСТ» 2026

* * *

Пролог

– Так, теперь очередь Вайолет! – пискнула Клара, нетерпеливо ерзая рядом.

Тетя Бэрил как раз закончила ритуал гадания на чаше. Это был подарок нам на шестнадцатилетие. Мы с сестренкой сидели на траве, и она подвинулась, уступая мне место напротив гадавшей нам тети Бэрил. Я наклонилась вперед, чтобы лучше рассмотреть чашу: она была плотно набита дикими цветами и травами, аккуратно срезанными и потому напоминавшими стриженные кусты в английском саду в тетинном дворе.

– А я ведь, между прочим, тоже провидица. – Я смахнула приставшую к коленке травинку. – Я бы и сама могла себе погадать.

Мамина лучшая подруга, тетя Бэрил, растила нас с ней вдвоем. Я ее просто обожала – и не только потому, что она была дико крутая. Вдобавок она никогда не лезла за словом в карман и могла поставить на место кого угодно, не чувствуя никакой вины.

– Тебе всего шестнадцать. – Тетя снисходительно приподняла бровь. – Для ведьмы это возраст, когда, считай, еще молоко на губах не обсохло.

Вот видите? Я улыбнулась.

– Мама подарила мне колоду Таро, и я сделала расклад для Джулс. Сказала ей, что однажды она станет главной ведьмой в Новом Орлеане. И мама подтвердила – так и будет! Так что гадаю я вполне ничего.

Тетя усмехнулась и склонила голову. Ее длинные дреды свесились на одно плечо.

– Или у тебя просто есть капелька здравого смысла, и ты соображаешь, что к чему. – Она наклонилась над чашей и похлопала меня по лбу. – Любой, кто знает Джулс, скажет, что однажды она возглавит ковен.

Тетя обхватила стенки деревянной мисочки, наполненной первой весенней дождевой водой, обеими ладонями.

– А теперь тише. Сконцентрируйся на своем будущем. Для провидицы, кстати, гадать себе самой – всегда плохая

идея.

Я уселась поудобнее, положила руки на колени и закрыла глаза.

– А почему?

– Мешает близость к объекту. У провидцев часто получается так: даже если психическая связь с другими крепка, заглянуть в собственное будущее не выходит.

– Но ведь я...

– Тсс! – оборвала тетья.

И я затихла. Я ощущала, как рядом ерзает Клара, но у нее всегда лучше моего получалось следовать указаниям – и она молчала, давая тете Бэрил сосредоточиться. Искрящийся поток энергии хлынул между нами, и у меня перехватило дыхание. Мне так нравилось ощущать тетину магию. словно в летний день тебя овеивает прохладный ветерок.

– Та-ак. – Ее тихое созерцание сменилось легким беспокойством.

– Что это, тетья?

Я распахнула глаза и наклонилась к мисочке для гадания. На воде колыхались размытые очертания ведьминога знака, который я не могла разобрать. Тетья Бэрил подержала ладони над водой, и они засияли белым светом. Она положила руки на колени, изогнула бровь и сосредоточенно нахмурилась, вглядываясь в воду.

– Ну что, что там?

Эх, а я думала – я терпеливая.

– Крепкая независимость.

– С ума сойти, – шепнула Клара, слегка сопя.

Я толкнула ее локтем.

Мы с ней уже начали расходиться в стиле. Если я носила рваные джинсы и футболки с принтами рок-групп, то она выбирала элегантные платья, подчеркивавшие ее хрупкий силуэт. Она напоминала фею, которая спустилась в мир людей.

– Спустя какое-то время у тебя появится работа мечты. Вижу твой успех. За него придется побороться, но он придет.

– Шикарно. Вот бы еще узнать, что это за работа такая, если на то пошло.

– Гадание так не работает. – Тетя бросила на меня испепеляющий взгляд.

– А что насчет большой и чистой любви? – взволнованно спросила Клара. Остальное ее мало интересовало.

Тетя Бэрил едва слышно что-то прошептала и стала водить ладонью над гадательной мисочкой. От ее слов вода в сосуде закружилась сильнее. Я притворялась, что «большая и чистая любовь», как часто говорила Клара, мне не особенно-то интересна, но сама с нетерпением подалась вперед. Несмотря на бунтарскую внешность, я была безнадежным романтиком.

– М-да. – Тетя откинулась назад, хмуро поглядывая на мисочку.

– Звучит, конечно, так себе. А можно, пожалуйста, поподробнее?

Тетя наградила меня суровым взглядом.

– Он надломлен внутри, твой суженый. Как и все ему подобные. – Тетя вновь опустила глаза на воду.

Ну конечно, кто же еще может мне достаться. И все же внутри мое сердце запрыгало от восторга. Ведь кого-то же тетя Бэрил все-таки увидела!

– Но Вайолет ведь сможет его исцелить? – Клара сосредоточенно посмотрела на воду.

– Наверное, – сказала тетя. – Да, именно. Ты сможешь. Если будешь думать сердцем, а не головой.

Это было скорее про Клару, чем про меня.

– А как я его узнаю? – спросила я, взволнованная тетиным видением.

– По глазам.

– Это мне ни о чем не говорит. Какого цвета у него глаза? Что в них особенного? Он высокий? Низкий? Блондин или брюнет? – по-детски канючила я, намеренно забрасывая ее вопросами за слишком туманный послыл.

В ответ тетя лишь улыбнулась и тоном, успокаивающей плачущее дитя мамы, повторила:

– Ты узнаешь его по глазам.

Глава 1. Вайолет

«Еще чуть пониже».

Я спустила лямки свободного топика на локти, окончательно оголяя шею и декольте.

– Наклонись чуть вперед, – Заир навис сзади и прибли-

зился ко мне, расставив длинные ноги по сторонам от стула, где я сидела.

– Такое ощущение, что у нас вот-вот случится секс.

Он хихикнул.

– Что, замерзла?

Я бросила взгляд на свой черный топ-бикини. Он завязывался на шее, и у него не было ремешков – я специально надела его, чтобы Заиру сподручнее было работать.

– Ну, приходится тут сосками светить. Что поделать, боль на время, тату навсегда, как говорится. Да и потом, я же обещала, услуга за услугу. В общем, продолжай.

– Не смейся, а то набью криво. Ты же хочешь ровное тату?

Игла вошла мне под кожу, и я ощутила ритмичную вибрацию. Приятная боль.

– Твоя услуга состоит в том, что ты выступаешь для меня моделью. Устраивать шоу для всех мужиков в баре не обязательно.

– Ты же хотел пополнить клиентскую базу. Набивать тату-ху полуголой ведьме, когда на улице зима и минусовая температура, – что может быть эффективнее для привлечения посетителей?

Я уже начинала замерзать, несмотря на работающий рядом с нами обогреватель. От иглы было одновременно больно и приятно, и это ощущение кружило голову. В прошлый раз Заир нарисовал у меня на плече контур цветка орхидеи, а сегодня раскрашивал ее оттенками синего. Ему было где

проявить свой талант художника, ну а я наблюдала за работой. Именно ради этого навыка я практиковалась у него как подмастерье, а в будущем собиралась открыть собственную тату-студию. Я надеялась, что это будущее уже не за горами.

С Заиром мы познакомились здесь же, в Остине, Техас, на собрании Ведьмовского ковена в прошлом году. Обычно он на такие мероприятия не ходил, но поскольку бабушка у него была влиятельной ведьмой в местной общине, она отправила его туда искать себе жену-ведьмочку. Заиру не повезло: он встретил меня, такую же провидицу, как и он сам. Я тоже мечтала только об одном – оказаться где угодно, только подальше от этой ярмарки невест-ведуний.

Между нами сразу завязалась дружба. Задумчивый, надменный взгляд – по нему я сразу опознала в Заире родственную душу, едва успев войти в зал. А уж заметив набитые на его смуглой коже тату-рукава, я полетела к нему, как мотылек на свет. Я тот еще тату-маньяк и вечно разглядываю чужие татуировки. Знала бы я, что однажды любовь к этому искусству выведет меня на путь тату-художницы.

Через вход на крыше в бар вошли несколько сверхъестественных. Они показали запястья крепко сбитому охраннику, который кивком дал понять, что они могут проходить внутрь.

Игла Заира вонзилась в тонкую кожу на острие лопатки, и я вздрогнула.

– Когда ты делаешь татуировку, ты чувствуешь магиче-

скую искру?

Он придвинулся ближе, обвивая длинными пальцами изгиб моего плеча. Игла опускалась ниже. Несколько зевак заглянули в наш тихий уголок на крыше бара «Микки». Официально он закрылся на новогодние праздники – для того, чтобы ведьма-хозяйка могла открыть его двери для сверхъестественных, которые приходили по приглашениям.

Так как Заир хотел привлечь клиентов, на этой вечеринке я работала для него моделью – вроде ходячей рекламы. За работой мог понаблюдать любой желающий. Взамен он давал мне уроки тату-мастерства, так что я с готовностью согласилась.

– В смысле «искру»?

– Ну как сказать. Как будто ты усиливаешь связь со своей магией.

Я всегда ощущала, что существует прямой канал вроде электрической цепи, которая зажигалась внутри у сверхъестественных, когда магия по какой-то причине просыпалась внутри. Намеренно это происходило или спонтанно. Обучаясь у Заира, я делала татуировки другим – и каждый раз все тело гудело изнутри от магической силы.

– Да нет, – ответил наконец он и отвел иглу от моей кожи. – У меня такого не было. А у тебя?

– Постоянно, – призналась я, нахмурившись оттого, что Заир не испытывал того же самого.

– Не удивлен. У тебя в одном пальце магии больше, чем у

любого провидца, которого я встречал.

– Да ладно. – Я похлопала ресницами и заговорила серьезным тоном: – Что, даже больше, чем у твоей бабушки?

– Смотри только ей не сболтни.

– Ничего себе, – томно сказала я. – Не иначе как ты соблазняешь меня своими комплиментами.

Он просиял дерзкой улыбкой, как у рок-звезды, и снова взялся за инструмент.

– Звучит заманчиво, но нет.

– Ну же, смелее.

Мне нравилось флиртовать с Заиром. Признаюсь: я не раз подумывала выйти с ним за рамки чисто дружеских отношений. Но он был опытнее и всегда пресекал мои попытки.

– Даже не надейся.

Видите? Ну и зануда.

– Хочу, чтобы мы оставались друзьями, – добавил он. – Видел я все те горы разбитых сердец, которые ты оставляешь за собой.

– Так приятно слышать это от тебя.

– Тот парень, твой последний... Как его зовут?

– Бен?

– Не, другой.

– Дариус?

– Нет.

– Хоппер?

– Тоже нет. – Он снова прервался. – Да сколько парней у

тебя было за этот год?

– Смотря кого считать парнями.

– Ах да, точно. Короче, несмотря на соблазн, я лучше побуду у вас во френдзоне, мисс Савуа.

– Ладно. Ты умнее меня, так что будь по-твоему.

Я стала рассматривать остинских ребят, пришедших на вечеринку. Все вокруг пили и болтали. Со сцены уже час играла инди-группа – два вампира и темный жнец. Их музыка задавала атмосферу и настраивала на хороший лад.

– Пф-ф, – фыркнул Заир.

– Это что за пыхтеж?

– Да так, задумался. Вспомнил, как бабуля отреагировала на новость о том, что я не зря отучился на художника – стал татуировщиком.

– Не оценила?

– Да нет, скорее наоборот. Сказала, многие ведьмы и чернокнижники находят в этом свое призвание.

– Как думаешь – почему?

– Существует древняя традиция татуировок-оберегов, и мы с ней связаны.

Меня словно током ударило, и я выпрямилась.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну... об этой традиции известно со времен древних шаманов, друидов и прочей подобной старины. Когда-то давно некоторые ведьмы и чернокнижники накладывали постоянные заклинания на сверхъестественных.

– Надо же! – ахнула я, удивляясь тому, что от слов Заира я почувствовала прилив магической энергии под кожей.

Тату-обереги... я буквально ощутила, как моя магия хлопает меня по плечу. Это было легкое предчувствие, знак прислушаться и присмотреться внимательнее. Я так тесно слилась со своей провидческой магией, что понимала значение каждого витка волшебного потока. Спектр проявления моих способностей не знал границ: это могло быть что угодно: от видения картин будущего до еле ощутимых касаний, которые призывали меня заострить внимание. Прямо как сейчас.

– Так когда ты собираешься запускаться?

Заир протер лишние чернила на месте татуировки, прежде чем продолжить работу.

– В смысле? – Я немного выпала из разговора.

– Ну, ты ведь открываешь свою студию.

– А, ты про это. Не знаю, я пока не готова. Я начала копить деньги, брать дополнительные смены в «Котле» и все такое. И хожу стажироваться к еще одному местному художнику. Хотя он, само собой, не дотягивает до тебя.

– Ну еще бы, – самодовольно подтвердил Заир.

– Потом надо еще найти подходящее для студии место и набрать надежных людей. Убедиться, что все идет как по маслу.

К нам подошла понаблюдать небольшая компания – тощий чернокнижник и две ведьмы. Заир стал с ними болтать, как вдруг я ощутила мощный приток энергии, наполнивший

весь бар. Дело в том, что большинство сверхъестественных могут чувствовать магию. Это вроде радара разной степени интенсивности. Степень чувствительности будет отличаться, к примеру, у могущественной ведьмы и слабого вампира. Я испытывала это иначе: я не просто чувствовала магию, а ощущала ее вкус. Так вот, сейчас кончик языка мне обожгла опасность.

Она исходила от четверых мужчин, которые вошли через дверь в крыше наверху. Не просто мужчин – оборотней. Если быть еще точнее – охренительно знойных оборотней.

Двое ребят помоложе, беззаботно улыбаясь, направились прямо к бару. Двое других, старше и опытнее, держались более сдержанно. Оборотням ведь не везде рады. Из-за вспышек агрессии среди сверхъестественных за ними закрепилась плохая репутация. Но вышибала на входе пропустил оборотней, поприветствовав самого высокого из них ударом «кулак в кулак».

Этот оборотень был настолько горяч, что без труда разжег бы даже потухший вулкан. Черные волосы. Бронзовый загар. Но главное – манера двигаться. Он напоминал крадущегося хищника, оглядывающего свои владения. Мурашки по коже. При этом в чертах его лица было что-то чувственное и нежное. Даже со своего места я ощущала его присутствие – властность, контрастирующую с типажом «булочки с корицей». Не оборотень, а ходячий парадокс.

Несмотря на холод снаружи, рукава его рубашки были за-

катаны, приоткрывая замысловатые черные татуировки на запястьях и предплечьях. Одного этого хватило бы, чтобы разжечь во мне интерес.

– Даже не думай, – шепнул сзади Заир.

– А что такого? Я же не в Новом Орлеане. Могу позволить себе секс без обязательств.

– Только не с ним.

– Ты знаешь, кто это?

– Мой друг делал ему татуировки. Это Нико Круз из стаи Кровавой луны.

– М-м, так он еще и из банды оборотней.

– Кому-то срочно нужен отрезвляющий пинок от сестрички. Эх, где же твоя Джулс...

Заир снова поднял иглу над кожей и протер мне плечо. Я притворилась, будто смотрю по сторонам.

– Хм-м, кажется Джулс нигде не видать.

– Ну-ка сядь и не умничай.

– А что ты мне сделаешь? – тихо сказала я.

Та троица по-прежнему наблюдала за нами. Они попивали пиво, болтая друг с другом и с Заиром, и разглядывали портфолио его работ, лежавшее рядом на столике.

Заир сдавленно усмехнулся.

– Ходят слухи, что однажды этот парень сорвался, – шепнул он. – Чуть не разодрал к чертовой матери шестнадцатилетнего пацана. Из своей же стаи.

– С ума сойти.

Тот высокий, Нико, встал около стойки и стал ждать остальных, настороженно, но спокойно наблюдая за происходящим вокруг.

– Тот хоть выжил?

– Без понятия. Не знаю подробностей. Вай, лучше просто не связывайся с ним.

– Зай, не обещаю, что удержусь.

– Почему нет?

– Он ведь сам пришел.

Заир тяжело вздохнул и продолжил набивать мне татуировку.

– Ладно, сама разбирайся, как охмурить самого опасного сверхъестественного в округе.

– У меня к этому талант, не переживай.

Нико с другом вальяжно и спокойно прохаживались мимо. Зеленая вспышка в его глазах не оставляла сомнений: зверь внутри, и он здесь. Его внимательный, гипнотизирующий взгляд задержался на мне, как раз когда я подметила острые очертания его мощной челюсти, обрамлявшей красивые губы.

В одной руке у него была бутылка импортного пива, а другую он держал в кармане. Мне так нравится, когда оборотни скрывают свое волчье нутро. Я бы даже засмеялась, если бы не предостережения друга.

– Заир. Подрабатываешь по вечерам?

Господи. Этот голос. Идеальное сочетание хрипотцы и

мягкого тепла.

– Привет, Нико.

Я этого не видела, но он наверняка сделал короткий кивок вверх, которым парни обычно приветствуют друг друга.

– Ух ты, – сказал другой оборотень – симпатичный кареглазый блондин, рассматривая мое левое плечо чуть ли не в упор. – Классная татушка.

Оборотням, как правило, плевать на чужое личное пространство. И этот был не исключением. Если ваш собеседник говорит с вами, дыша вам в лоб, – это почти наверняка оборотень. Соблюдать границы – вообще не про них. Наверное, это меня в них и привлекало, несмотря на все убеждения Джулс держаться от них как можно дальше. Бунтарство было у меня в крови.

Нико подошел ближе, наблюдая за работой Заира. Я рассмотрела его глаза: глубокого зеленого цвета, с лучащимся золотистым ободком у зрачка. Они едва заметно блеснули, стоило ему направить на меня свой знойный взгляд.

– Голубая орхидея. Интересно.

– Думаешь? – Я ехидно приподняла бровь. – Ты хоть знаешь, что она означает?

Он вздернул вверх уголок рта. Какие чувственные у него губы. Вкупе с испепеляющим взглядом этого было достаточно, чтобы я поняла: плохи мои дела. Без всяких предупреждений от Заира.

– Знаю, – только и ответил оборотень, награждая меня

своей убийственной ухмылкой.

– И что же? Я разве похожа на любительницу поразмышлять о высоком? – спросила я.

Голубая орхидея означала именно это – склонность к раздумьям. Хотя я и правда думала слишком много, татуировку я выбрала не поэтому. Просто этот цветок чертовски красив. А еще голубой – мой любимый цвет.

Злой и страшный волк подошел еще ближе, наклоняясь ко мне. В его шепоте было что-то чуть ли не интимное:

– К тому же голубая орхидея – самая редкая из всех.

Он прищурился и улыбнулся шире.

– Ты ведь очень особенная ведьмочка, правда?

Выдерживая его напористый взгляд, я не упустила из виду золотистое сияние его расширившихся зрачков – верный знак того, что волк внутри не дремлет. Я даже придумала какой-то остроумный ответ – хотя язык совсем не слушался, – как Заир прервал наш флирт.

– Готово, – сказал он, отключая беспроводную машинку. – Посмотришь?

Воспользовавшись предложением отвернуться, я заглянула себе через плечо. Заир подал мне ручное зеркало и сам взял в руки такое же – и я увидела отражение отражения.

И да, мой топик все еще был наполовину приспущен. Бикини-топы, вообще-то, закрытые, но я оголила куда больше, чем стоило бы на пляже в солнечный день, не говоря про холодный бар на крыше в мороз. И все же я кайфовала от ре-

акции Нико. От смеси потрясения и возбуждения, которую выражало его лицо.

Я внимательно рассмотрела татуировку, на мгновение потеряв дар речи и забыв, где нахожусь.

– Охренеть. Заир, я поражена твоим мастерством. Точно не хочешь перебраться в Новый Орлеан?

Он широко улыбнулся мне через отражение, и я подмигнула в ответ.

– Рад, что тебе нравится.

Заир приступил к окончанию процедуры – протер излишки чернил, обработал мне кожу антисептиком и заклеил татуировку прозрачным непромокаемым тейпом. Он не стал в сотый раз утруждать себя ответом, что никуда не собирается переезжать. Но попытка не пытка.

– С меня как в прошлый раз? – спросила я, водружая на место топик. – Два минета и ужин со стейком?

Стоявший у стола блондинчик рассмеялся. Ведьмы захихикали. Клянусь, я услышала, как большой оборотень утробно зарычал – он все еще стоял ко мне ближе дозволенного. Заир приподнял бровь и покачал головой.

– Ты же помнишь, как мы договорились.

– А, точно. *Один* минет и ужин со стейком.

– Господи, Вайолет. Хорош уже. – Он снова покачал головой, глядя на оборотней, и усмехнулся. – Она шутит. Такой у нее юмор.

– Гляди-ка. – Я кивнула на дверь. – Вовремя ты закончил,

Заир. Джози пришла.

Маленькая ведьмочка со стриженными под пикси волосами всех цветов радуги пружинистой походкой проследовала в наш уголок. Я и сама экспериментировала с цветом волос – сейчас я носила оттенок под названием голубой павлин. Но Джози в своих экспериментах зашла гораздо дальше. В этот вечер она была второй моделью Заира.

– Можно угостить тебя напитком?

На коленях у меня лежала серая куртка – я взяла ее в руки и оделась. Тем временем Нико и не думал покидать мое личное пространство.

– Конечно.

Я сунула руки в карманы и обернулась через плечо. Заир кисло глянул на меня, и я подмигнула ему в ответ. Ему все равно предстояло работать, так что и мне надо было чем-то себя занять – и я решила потусить с оборотнем, пока друг не закончит со второй моделью.

Опасным этот парень не был. По крайней мере, он точно не являлся сорвавшимся с цепи зверем, каким его представили Заиру ведьмы – у них там тот еще институт благородных девиц. Моя магия предупредила бы меня об опасности – она была на это настроена. Может, от него и веяло флером плохого парня, но, рассмотрев его ближе, я поняла, что в нем нет ни намека на настоящую опасность. И господи, до чего же приятно было изучать его смазливую мордашку вблизи.

На крыше находились три барных стойки, и возле одной

из них мы заметили пару свободных стульев. Новогодние гирлянды на зарешеченных окошках добавляли атмосферы. На таком свете лицо оборотня напоминало снимок из журнала.

– Чего задумалась? – спросил Нико, игриво улыбаясь, – я снова не могла оторвать взгляд от его рта.

– Какие у тебя красивые губы.

Он засмеялся. Его следующий вопрос меня и вовсе удивил:

– Заир тебя не слишком напугал?

– Ты о чем?

Хотя я точно знала, что он имеет в виду. Просто оборотень застал меня врасплох, когда сразу перешел к неоднозначной теме.

– Он наверняка наболтал про меня всяких баек.

– Всего одну.

– А-а.

Он кивнул, скривив рот.

– Это правда?

– Я же не знаю, что именно он тебе рассказал.

– Что ты однажды сорвался. Обернулся волком, напал на шестнадцатилетнего парня и покалечил его.

Нико сглотнул слюну – я заметила, как у него шевельнулся кадык. Но он не поморщился и не отвернулся. Нет. Он смотрел мне в глаза как замороженный.

– В каком-то смысле правда. Несчастный случай.

– Надо же, честный ответ. Интересно.

– А ты думала, я солгу?

– Нет, но ты мог уйти от ответа. Ты же наверняка пытаешься произвести впечатление.

– Ошибаешься. Я не пытаюсь тебя впечатлить. Я хочу, чтобы ты увидела меня настоящего.

– Зачем? – Я обратилась к своей магии. – Мы же только познакомились.

– Потому что, когда я тебя увидел, у меня земля ушла из-под ног.

Я ощутила на вкус поток энергии, проникая в его эмоции. Чтение эмоций не было моей сильной стороной – в отличие от Клары, моей сестры-близнеца. Она являлась Аурой и потому читала чувства других так же легко, как текст на бумаге. Но кое-что я все же улавливала. Легкий ветерок, мимолетное дуновение. Волны искренности, исходившие от Нико, проходили сквозь меня одна за другой. Пьянящее чувство. Хищное. Я бы даже сказала, соблазнительное.

Этот оборотень был особенным.

– Что ж, значит, не напугал, – сказал он. Звучало как вызов, а не вопрос.

– Как видишь, я все еще здесь.

За такой ответ я удостоилась широкой улыбки.

– Какие у тебя клычищи...

Нико задержал на мне взгляд еще на пару мгновений и спросил:

– А кем ты работаешь?

– Ну нет. – Я покачала головой, погладив свои плечи голубыми прядями. – Давай-ка без болтовни о карьере. Это слишком скучно.

– Как скажешь. – Он улыбнулся еще шире. – Предлагай тему.

Я поморщилась и вздохнула:

– Нет, волчок, *ты* меня развлекаешь.

Его пронизательные глаза на секунду вспыхнули. Оборотень вскинул брови и официальным тоном зачитал:

*В Кенте жил один волчок,
Член большой как молоток.
Встретил ведьму как-то раз,
Переспал с ней напоказ,
Кончил прямо на пупок.*

Я запрокинула голову и разразилась утробным хохотом.

– Теперь твоя очередь.

– Предлагаешь батл пошлыми стишками?

– Ты первая начала. – Нико показал бармену два пальца, потом бутылку виски. – У тебя десять секунд на ответный стих, иначе я выиграл.

Черт, а он хорош. Наглый волчонок.

Я выпрямилась на стуле, откашлялась и с непрошибаемой уверенностью начала:

*В Ливерпуле жил малец,
Очень любил протереть свой конец...*

Я осеклась. Нико приподнял бровь, и я сквозь смех попыталась продолжить:

*Был у мальчика дружище Пол,
Любил зарубиться в карманный футбол,
И... и был потом ему трындец?*

– По-твоему, это я должен знать, хорошо ли кончил этот малец?

– Нет! – Я провела по его руке, пощупав бицепс. Мм, класс. – Просто пришло в голову.

– Вайолет, солнце, – сказал Нико с игривым превосходством. – По-моему, ты проиграла.

– С чего бы это? Идеальный стишок придумала.

– Ну как тебе сказать. С рифмой ты, конечно, справилась, но содержание так себе. Так что до идеала тебе далековато. Ты явно не такой профи, как я.

– Ладно, ладно. Посмотрим, как ты придумаешь что-нибудь получше.

– Да запросто.

– Не трынди. Я же говорю, – лучше, чем у меня. Тогда ты выиграл.

– За победу я должен получить награду.

– Если ты вообще выиграешь. Не слишком ли самоуве-

ренно?

– Не само-, а уверенно. – Он наклонил голову и нахально ухмыльнулся. –оборотни любят получать сочные трофеи за свои достижения. Мы хищные существа.

Звучало пафосно, но меня не впечатлило.

– Я бы не назвала сочинение пошлых стишков достижением.

– Ты просто еще не услышала мое творение, – с вызовом сказал он.

Бармен тем временем принесла нам два виски со льдом.

– Кстати, а почему ты решил, что я люблю виски?

Со мной он явно не особо считался. И мне это нравилось.

– А что, я ошибся?

– Нет, черт побери.

Я взяла стакан и сделала глоток, запрокинув голову.

– Знаю, ты заранее что-то придумал. Так что ты хочешь в случае победы?

– Поцелуй.

Я усмехнулась.

– Я тебя толком не знаю.

Не то чтобы это было так уж важно.

– Ты знаешь достаточно.

Мы встретились буквально каких-то полчаса назад, но Нико был совершенно прав. Я чувствовала, что для поцелуя знакома с ним вполне достаточно.

– Идет. Даю тебе целую минуту, потому что твой стих обя-

зан быть суперэпичным.

И я надеялась на его победу, ведь хотела, чтобы он получил приз из моих рук... или губ.

– Ах да, во избежание недоразумений проясним сразу: помимо меня, разумеется, судить будет приглашенный член жюри.

Я помахала рукой бармену. Когда она подошла, я объяснила, для чего нам нужна ее помощь.

– С радостью. – Девушка улыбнулась, оперевшись локтями на стойку.

– Волнуешься? – спросила я, заметив, как Нико посмотрел в ее сторону.

И снова перевел взгляд на меня. С выражением превосходства в десять раз большего, чем раньше.

Я достала из кармана куртки телефон и нашла приложение таймера.

– Минута пошла.

Я нажала на кнопку. Не прошло и пяти секунд, как он начал:

*Приехал как-то волк в Техас,
Пленный светом синих глаз.*

Он говорил низко, медленно и с хрипотцой.

*Влюбился в ведьму без оглядки,
Распутал все ее загадки*

И подарил ей ртом экстаз.

Почти любая девчонка на моем месте зарядила бы такому парню пощечину. За то, что он говорит ровно то, что думает. Если конкретнее – открыто заявляет о желании сделать ей куни. Пусть даже он и придумал для этого красивую обертку. Я только закусила губу и покачала головой, признавая в нем равного.

– Охеренно, – пробубнила я, с трудом дыша.

– Угу, он выиграл, – сказала бармен и пошла по своим делам.

– Что скажешь, Вайолет? Я получу свой приз?

Не успела я прыгнуть к нему на колени, как подошел парень, которого я до этого видела вместе с группой. Он хлопнул Нико по плечу:

– Тебя уже ждут на сцене.

Судя по его выражению лица, он весь горел, но резко выпустил пар, оглядываясь через плечо:

– Черт, я и забыл.

– В смысле «забыл»? Ты разве не выступать сюда пришел?

Тут парень посмотрел на меня, и по его лицу я заметила, как его осенило.

– А, ну да. Так что, идешь?

Музыка затихла, и вампир-вокалист заговорил в микрофон:

– Сегодня у нас специальный гость. Вы наверняка уже ви-

дели его в городе. поприветствуйте Нико Круза, сейчас он исполнит для вас несколько песен.

Нико прихватил мою руку, слезая со стула. Он крепко сжал мою ладонь, и это ощущение срезонировало в самых чувствительных местах. Наклоняясь ближе, Нико прошептал мне на ухо:

– Никуда не уходи.

Мы встретились взглядами.

– Пожалуйста.

Он улыбнулся шире.

– Я хочу получить свою награду.

Вслед за своим спутником Нико стал пробираться через зрителей к сцене, и мне открылся вид на его шикарную задницу.

– Я тоже, – пробормотала я про себя, делая глоток виски.

Я заказала себе олд-фешн и, облокотившись на барную стойку, наслаждалась зрелищем. Хитрый волк не переставал удивлять. Никакой показухи, никаких шуточек или милых приветствий – он просто вышел на сцену, взял гитару и, повесив ее на плечо, стал играть. И петь.

Охереть, ну и голос у него. Грубоватый, мягкий и с хрипотцой. Прямой доступ к моей киске ему обеспечен.

Нико сыграл *Feel Like I'm Drowning* от *Two Feet*, потом кое-что из *Kaleo*, дальше прозвучал какой-то инди-трек, который я никогда не слышала. А потом он запел *I Know You* Скайлар Грей в своей собственной версии, от лица мужчи-

ны, – и, пока пел, не сводил с меня глаз. Я задрожала. Меня буквально трясло на гребаном барном стуле.

Вот краткая история оборотней. Однажды некая ведьма в гневе наложила проклятие на мужчину, который и стал первым оборотнем. Проклятие раскололо его надвое. Его дух устремился ввысь в творческом порыве, но стоило наступить полнолунию, как он превращался в зверя. Поэтому, когда оборотень создает искусство, оно несет в себе волшебство. Когда Нико пел мне, он обращался к моей душе.

Мое сердце забилося быстрее, кровь хлынула к сокровенным местам, а от голоса Нико пробирало до костей. Я сидела как прикованная, не в силах оторвать глаз от красавца, который пел мне серенаду со сцены, выдыхая пар в холодный воздух бара на крыше.

Когда последние строки песни вырвались из его рта, словно отчаянная мольба, обращенная ко мне, к Нико подошел ведущий. Оборотень пропустил его к микрофону и поднял гитару над головой, а вампир обратился к зрителям:

– Проводим Нико аплодисментами!

Толпа разразилась овациями.

– Вы же хотите еще? Давайте, обратный отсчет. Ну же, все вместе!

Пока вампир заводил собравшихся, Нико сошел со сцены и, сверкая огоньками в глазах, направился ко мне.

– Я попала.

Этот взгляд я знала. И я была готова к нему на все сто.

Я соскочила со стула, как только Нико оказался рядом. Он схватил меня за руку, переплетая наши пальцы, и потянул за собой прочь ото всех. Я не спрашивала, куда мы идем. Мне было плевать. Я хотела скорее ощутить вкус его губ.

Он затащил меня за барную стойку – там между задней дверью и зоной для посетителей находилась крошечная подсобка. Ящики пива стояли колоннами тут и там, оставляя нам маленький укромный уголок. Нико прижал меня спиной к стене и запустил пальцы мне в волосы, сжимая их в кулак, а его губы впились в мои.

Он раскрыл меня умело, точно и чуть-чуть отчаянно. Когда он коснулся моего языка своим, я невольно качнула бедрами вверх и обвила ногой его бедро.

Его глубокий стон вибрацией отозвался у меня в груди.
– Вайолет, до чего же ты хороша.

Он на мгновение оторвался и продолжил, слегка прикусив мне губу и упираясь твердым членом мне между ног. От трения я теряла голову.

– Чего затих, волчок? – Я откинула голову и укусила его за шею. – Займи тогда рот чем-нибудь другим.

Он застыл, словно до этого мысленно находился не здесь, и уставился на меня. Вопрос повис в воздухе. Не сводя с него взгляд, я вместо ответа расстегнула молнию на джинсах. Мне было плевать, что здесь нас мог застать кто угодно.

Такой ответ его вполне устроил, и Нико опустился на колени, длинными пальцами спуская с меня джинсы и труси-

ки. Он стянул кроссовок с моей левой ноги, освободил ее от одежды и повесил мои штаны себе на плечо.

Я чуть не застонала во весь голос, запуская волосы в черные волны его волос и сжимая пальцы, давая ему ощутить ту же смесь боли и удовольствия, что он дарил мне.

Зеленые волчьи глаза сверкнули. Нико устроился удобнее и стал скользить кончиком среднего пальца вдоль моей промежности.

Зарываясь в меня носом – от чего его голос звучал на пару октав ниже, – он сказал:

– Хочу утонуть в твоём запахе.

– Заходи в гости.

Что он и сделал. Глядя мне в глаза, оборотень глубоко погрузился в меня горячим языком. Инстинктивно я крепче вцепилась пальцами в его волосы, на что он зычно застонал. Он принялся за дело, и у меня перехватило дыхание. Вжимаясь в меня, он яростно лизал и втягивал мое нутро. Нико по горящим рельсам гнал меня к высшей точке удовольствия.

– Даже не знаю, где ты так научился владеть языком, – сбивчиво сказала я, неистово извиваясь на его лице.

Я даже не смогла закончить фразу – забыла, что хотела сказать. Я почти достигла края, нуждалась в нем, и только Нико мог привести меня к высшей точке наслаждения. Этот едва знакомый мне оборотень с голосом поэта и языком дьявола.

Краем уха я слышала звуки толпы снаружи. Чей-то дале-

кий смех, чьи-то резкие возгласы. Потом они стали отсчитывать в унисон:

– Десять, девять, восемь, семь!

Нико запустил в меня два пальца и быстро, уверенно задвигался. Он ласкал мой клитор так же мастерски, как касался струн своей гитары на сцене.

– Шесть, пять, четыре!

– А-а, как же хорошо, – пробормотала я.

– Три, два!

Он рыкнул, и звук волнами разлился внутри меня, лаская клитор. Чуть согнув пальцы, он попал прямо в точку джи. Я была на пределе.

– Один!

Где-то вдаль запустили фейерверки, заиграла новогодняя «Олд лэнг зайн», а я кончила ему прямо в рот, откинувшись затылком к стене подсобки и заглядываясь на ночное небо. Нико продолжал лизать и ласкать меня, довольно постанывая. Холодный ночной воздух, его горячий рот, эндорфиновый драйв и крышесносный оргазм – я не скоро все это забуду.

Я постепенно пришла в себя, смутно ощущая, как Нико просовывает мою ногу обратно в трусы и джинсы, как застегивает их.

Он встал, обвил меня рукой за затылок и мягко, медленно поцеловал в губы, прижимая к себе и давая ощутить вкус наших смешавшихся воедино соков. Наконец он оторвался

от меня, в его зеленых глазах тлели огни.

– С новым годом, Вайолет.

Вместо слов я наградила его затяжным поцелуем на прощание. Потому что знала, что будет дальше. Сейчас в спешке скажу ему «пока», выскочу из бара и на всех парах помчу домой в Новый Орлеан. Потому что кем бы ни был этот оборотень, он теперь мой личный сорт наркоты. Заир был прав: у Джулс появился повод надрать мне зад.

К счастью для меня, я больше никогда не увижу этого волчару.

Глава 2. Нико

Прошло десять месяцев...

Волк внутри меня впервые с окончания новогодних праздников дал мне гребаную передышку. В теле ощущалось спокойствие. И не потому, что я уже сто раз выступал на таких концертах, а потому, что в зале была *она*. Расслабившись и размеренно дыша, я накинул на плечо ремень от гитары и пронаблюдал за тем, как она поприветствовала первого гостя.

Ведьма ощутила появление еще одного сверхъестествен-

ного и нахмурилась. Я не сводил с девушки глаз и, наслаждаясь ее видом, заиграл первые аккорды. Так давно я не ласкал ее взглядом, так давно не радовался ее диковинной красоте. Она глянула на меня – удивилась, забавно выпучив глаза, затем прищурилась. Я заулыбался и наклонился ближе к микрофону.

– Всем привет. Я впервые в Новом Орлеане и надеюсь, что вы хорошо меня примете.

– Иди ко мне! Я приму тебя без остатка! – крикнула молодая женщина за высоким столиком. Ее подружки стояли ближе к сцене.

Я улыбнулся ей и посмотрел на свою гитару. Прежде чем продолжить выступление, я настроил одну из струн.

– Спасибо. – Я кивнул девушкам и стал дальше играть для своей скромной аудитории. – Я слышал, орлеанцы потрясающе гостеприимны. Рад, что это оказалось правдой.

Немногочисленные посетители «Котла» захлопали. Пара человек даже свистнула.

– Что ж, первая песня посвящается девушке, которая похитила мое сердце с первой секунды знакомства.

Зал засвистел громче.

– А потом бросила меня.

– Малыш, а я бы так точно не сделала, – сказала бесстыдница за высоким столом.

Я слегка усмехнулся и заиграл первые аккорды Aint No Sunshine, поглядывая на Вайолет, стоящую за барной стой-

кой. Она тарасилась на меня с отвисшей челюстью. Я не удержался и улыбнулся шире, а потом запел. Она занималась своими делами, то и дело укоризненно поглядывая на меня и обслуживая посетителей бара с румянцем на щеках.

Я сыграл еще несколько песен, во время которых Вайолет изо всех сил делала вид, будто меня не существует. Она ходила туда-сюда с откровенно враждебным видом. Было ясно, что она не рассчитывала когда-либо увидеть меня снова. Но холодность меня не смущала. Я парень настойчивый. А зверь внутри меня на другую не согласится. Так что ее ждет не самое приятное знакомство.

Никуда уходить я, разумеется, не собирался. И я не сдамся, пока не получу то, чего хочу. Ее.

Я доиграл песню и снял гитару с плеча.

– Объявляю пятиминутный перерыв. Скоро вернусь.

Я поставил инструмент на стойку и прошелся среди столиков. Народу к этому времени набралось достаточно много. Остановившись у дальнего конца барной стойки, я помахал крепышу Джей-Джею, местному бармену. Тот принял заказ у девушки и махнул мне рукой в ответ. С Джей-Джеем меня познакомила Джулс, старшая сестра Вайолет. Она устроила мне небольшую экскурсию по бару незадолго до начала смены. Я был в восторге, когда узнал, что в мой первый вечер здесь именно Вайолет будет обслуживать столики.

Меня ждал приятный сюрприз: ее сестра – смотритель и глава сверхъестественных Нового Орлеана – не только уде-

лила мне время, но еще и позвала выступить в их семейном пабе-ресторане «Котел». Само собой, она спросила, есть ли у меня знакомые в городе.

Узнав, что в Орлеане живет мой двоюродный брат Матео Круз, она не стала терять время даром и тут же пригласила меня у них сыграть. Все произошло сегодня утром, и я еще даже не успел написать Матео. Я был слишком занят – пришлось покупать вещи для дома и решать вопросы с риелтором.

Я положил глаз на шикарный дом с пристройкой, которую можно было использовать в коммерческих целях. Дом находился в нескольких кварталах отсюда, там, где улица заканчивалась тупиком. Я не планировал что-то открывать в этой пристройке, но меня привлекла уединенность – она очень ценна в шумном городе. Кроме того, если я не смогу обуздать внутреннего волка, меня никто не услышит и не пожалуется на вой.

В моей памяти снова возник образ Тая – гримаса страдания и шрамы на его лице. Горечь и боль раскаяния пронзили мое сердце. Да, уединенный дом с большим участком – это именно то, что мне нужно.

Завтра я заселюсь в этот дом – и стану жителем города, родного для Вайолет. Нравится ей это или нет. Пока, судя по всему, она не в восторге.

– Что будешь? – спросил Джей-Джей.

– «Килианс», – ответил я, доставая кошелек.

– За счет заведения.

Бармен за горлышко вытащил бутылку из холодильника и открыл ее для меня.

– Спасибо.

– Кружку?

Я кивнул.

– Хорошее.

– Пиво, может, и хорошее. – Вайолет вдруг очутилась позади. Ее запах моментально окутал меня, обостряя все ощущения разом. – А вот волк, который меня преследует, – нет.

Улыбаясь, я сделал глоток. Я не ошибся: она заметила меня.

– Преследует? – Я оглядел комнату в поисках мнимого виновника. – Звучит серьезно.

– Нико, не надо со мной играть. Почему ты здесь?

– Ну, видишь ли, однажды мои родители полюбили друг друга. Потом поженились, потрахались, так вот я и получился...

Она равнодушно перебила меня:

– По-твоему, это смешно?

– Нет, это просто факт.

– Факт в том, что я хочу знать, зачем ты сюда приехал, – она указала себе под ноги, – и что ты делаешь в «Котле».

– А что, это разве твой личный город? Я и не знал.

– Хватит придуриваться.

Ведьма наклонила голову, и ее ярко-синие пряди косну-

лись голого плеча. Из-под ее топики едва выглядывала татуировка: голубая орхидея, которая вновь напомнила мне тот вечер, когда мы познакомились.

– Я думал, это и так понятно. – Я бросил взгляд на сцену. – Я сюда переехал. Нашел работу в городе.

Ее сапфировые глаза оценивающе уставились на меня в поисках намека на ложь. Но я не лгал. Это была чистая правда.

– А почему именно в Новый Орлеан?

– А почему нет? – Я приблизился, входя в ее личное пространство. Вдыхая ее крышесносный аромат, я прохрипел: – Давай лучше выясним вот что. Почему в Остине ты сбежала от меня через пять минут после того, как я подарил тебе оргазм на крыше?

От ее бравады не осталось и следа. Распахнув глаза, Вайолет наблюдала, как я небрежно попиваю свое пиво. Я так умилился ее растерянности, что чуть не замурчал.

Она сложила руки на груди. Защитный жест.

– У меня были другие планы.

Я прикусил нижнюю губу. Она нервно заерзала, не выдерживая мой взгляд.

– Вообще-то, так делать нехорошо.

– Я в курсе, – бросила она.

– И не по-взрослому.

– Как будто я этого не знаю. Ты прав. Мне жаль.

– Тебе жаль, что ты так поступила или что я появился и

напомнил тебе об этом?

На ее лице читалось искреннее раскаяние.

– Ладно, забудь. На самом деле я просто хотел сменить обстановку. В Остине стало слишком шумно, – сказал я, добавив про себя: «И враждебно». – Поэтому я решил переехать. А здесь, в Новом Орлеане, живет мой племянник. Так что я подумал – почему бы не перебраться сюда?

Она нахмурила брови в едва заметном напряжении.

– Племянник? А как его зовут?

– Матео Круз. Знаешь его?

Сестры Вайолет возглавляли новоорлеанский ковен, так что они наверняка знали почти всех сверхъестественных в этом городе, пусть даже и не лично.

– Ну да. – Она кивнула с разочарованным видом. – Иви, моя сестра, с ним дружит.

Она указала на молодую девушку, которая то и дело выглядывала из кухни, размахивая собранными в хвост волосами.

Вайолет тяжело вздохнула, убирая за ухо прядь голубых волос. Интересно, какой у нее натуральный цвет.

– Прости, что убежала тогда, – растерянно сказала она, на мгновение закрыв глаза. – Повела себя как дура.

Она подняла на меня взгляд и посмотрела вопросительно.

– Не поспоришь, – игривым тоном, но на полном серьезе ответил я.

Разумеется, я не собирался рассказывать ей о том, как му-

чительны были для меня эти месяцы. Дело, само собой, было не в том, что в тот вечер кончила только она. А в том, что с первого поцелуя я понял, как много она для меня значит.

Вайолет встала, оглядывая свои столики, и легко улыбнулась мне:

– Мне надо работать.

– Выпьешь со мной? Когда я доиграю.

Она настороженно посмотрела на меня. Не знаю, с чего вдруг она меня опасается. В тот вечер, в баре на крыше, она ничего не имела против оборотней. Правда, тогда я не знал, что она просто собиралась со мной развлечься и исчезнуть навсегда. Может, на ее взгляд, оборотни годятся только для приключений на одну ночь, а не для отношений.

– Не сегодня, – сказала она, не собираясь пускаться в объяснения. – Наверняка еще увидимся.

Вайолет развернулась и пошла к своим столикам.

Хорошо, что я уже нашел дом и начал обживать в этом городе. Потому что завоевать ее быстро, судя по всему, не получится.

Вайолет

Я пыталась притворяться, будто мне не было никакого дела до появления Нико в «Котле». Разумеется, еще как было. Этот волчара охерительно хорош, и только чудо могло спасти меня от того, чтобы оказаться в его постели. Особенно

после того, как я узнала, на что способен его язычок!

Как-то раз у меня было магическое видение: что Иви и Матео однажды будут счастливо жить вместе – знают они об этом или нет. А значит, мне нужно засунуть свои мыслишки про Нико Круза куда поглубже.

Будучи одна, я делала расклад на Иви и точно знала, что они с Матео будут счастливы вместе. Но для самой Иви лучше пока об этом не знать. Не потому, что она назло судьбе бросит его еще до того, как между ними завяжутся отношения, – просто иногда из-за вмешательства провидца все идет наперекосок. Так что обычно я вступаю в дело только при необходимости.

Так или иначе, все это означало, что Нико с нами надолго. Так что привычный сценарий – переспать и сделать ноги – в случае с ним не сработает. Разве что?.

Я остановилась возле столика, который только что освободился. Положив чаевые в карман, я не спеша протерла деревянную поверхность и поставила на поднос пустые стаканы и посуду. Нико тем временем распевал на сцене что-то из «Нирваны». Мягкий голос с хрипотцой пробирал до дрожи – я буквально таяла. Он пел, закрыв глаза, но когда открыл их – его огненный взгляд оказался направлен прямо на меня.

Знаете, как говорят – «и время остановилось»? Сама я никогда прежде такого не испытывала – ровно до этого момента. Его взгляд застыл на мне, и я замерла как вкопанная. Яростный поток адреналина помчался по моим венам. Ма-

гическая энергия щекотала меня изнутри, словно лаская, – и волоски на руках встали дыбом, как от мурашек.

Неужели он – тот самый?

Не в силах поверить в реальность того, что это и есть причина моей мечты – разрушительной красоты оборотень, томным голосом поющий нежную балладу и гипнотизирующий меня взглядом, – я сглотнула и рванула на кухню. И весь вечер отвлекала себя работой.

В какой-то момент в бар пришли Матео с Иви. Я исподтишка наблюдала, как во время одного из перерывов оборотень разговаривал с Нико. Я украдкой улыбалась, глядя, как Матео танцует с Иви, а после эта парочка скрылась из виду, направившись в кладовку.

В результате Нико снова оказался в центре моего внимания. Я должна была знать. Не дожидаясь окончания смены, я спросила у своей напарницы Белинды, могу ли я уйти чуть пораньше. Паб уже порядком опустел, и она должна была справиться одна.

Я выскользнула через черный ход и пошла прочь по небольшому переулку, соединявшему «Котел» с нашим колдовским магазинчиком «Мистика у Мэйбелл». Клара закрыла его несколько часов назад, и сейчас там было темно. Вскоре я дошла до нашего двухэтажного бунгало, пересекла террасу и поднялась по лестнице в лофт гостевого дома, где мы с Кларой и жили.

Мы периодически бывали в главном доме, но в гостевом в

нашем распоряжении также находились спальни, мини-кухня и гостиная. Клары не было – наверное, она пошла в главный дом. Оно и к лучшему. Не придется объяснять ей, зачем мне вдруг понадобилось делать расклад посреди ночи.

– Ну все, все, – я стряхнула руки, пытаясь сбросить напряжение от бегущего по венам адреналина, – спокойно!

Легко сказать. Я покопалась в шкафчике стола в поисках самой старой из моих колод Таро. Это была колода, которую мама подарила мне на шестнадцатилетие – в тот самый день, когда тетя Бэрил предсказала мне настоящую любовь.

Тогда я сделала вид, что не придавала значения ее словам. Что от ее видения у меня не екнуло сердце и сказанное никак не повлияет на мою взрослую жизнь. Я эгоистично наслаждалась парнями, но стоило мне понять, что новый друг – просто мимолетное увлечение, а не *тот единственный*, я без сожалений переходила к следующему. По правде говоря, долгое время я не задумывалась об этом всерьез. До тех самых пор, пока не ощутила на себе тот самый взгляд Нико, от которого подкашивались ноги.

Отыскав наконец свою выдавшую виды колоду, выполненную в кремово-золотых тонах, я уселась посреди кровати, скрестив ноги, и прерывисто вздохнула.

– Десятка кубков, десятка кубков, – нараспев сказала я, зажмуриваясь и подпрыгивая от радости.

Десятка кубков означала «долго и счастливо». Эта карта символизировала высшую степень любви, благополучные от-

ношения, гармонию и совместимость. Именно ее я мечтала вытащить, когда делала такой же расклад в прошлом.

До этого момента я лишь дважды гадала на любовь. Первый раз – когда встречалась с Полом, моим парнем в университете. Отношения с ним не закончились ничем, но первое время я была без ума от его бездонных синих глаз, которые сразу напомнили мне о тетинном предсказании.

Во второй раз я делала расклад на Гайдена, чернокнижника, который трижды в неделю приходил ко мне в «Котел», прежде чем наконец позвать на свидание. В его глазах или взгляде не было ничего особенного – как и в моих ощущениях в моменты, когда он смотрел на меня. Но какое-то время он мне нравился, и я подумала – почему бы и нет. Никакой десятки кубков я на него, разумеется, не вытянула. Иначе бы тут не сидела грустная и как всегда одинокая.

Я глубоко вдохнула и неспешно выдохнула, перемешала колоду, активируя магию, а затем разложила карты на матрасе рубашками вверх. Когда я ощутила, что энергия вошла в гармонию с телом и разумом, я выпрямилась и прошептала, чего я, собственно, хочу. Расклад из трех карт должен был дать более подробный ответ.

– Первая карта – про меня.

Я провела ладонью над колодой и остановилась на той карте, что отзывалась сильнее всех.

С нее на меня, улыбаясь, смотрела Смерть. Общепринятое значение аркана Смерть – конец.

– Твою мать. – Я заглушила приступ тревоги мыслью о том, что, возможно, имеется в виду конец моего одиночества. – Ну да, наверное, так и есть, – пробубнила я, надеясь на лучшее. – Хорошо, следующая карта – про Нико.

Моя рука быстро схватила одну из карт, словно повинуюсь чужой воле.

– Да ладно, серьезно?

Тройка мечей. Я уставилась на изображение на карте – пронзенное тремя острыми клинками кровоточащее сердце – и ощутила боль в груди. Оно означало горе.

Шикарно. Значит, Нико принесет мне горе и душевную боль?

– Теперь последняя. Про наши отношения.

Я перевернула третью карту и с горькой усмешкой обнаружила, что это Башня. Рушащаяся башня, из окон и шпиля которой вырываются языки пламени. Потрясение и хаос.

– Определенно не Десятка кубков.

В груди заныло от разочарования. Особенно когда я вспомнила ощущения, которые доставлял мне один лишь взгляд зеленых глаз Нико.

Если тетя Бэрил была права – а она всегда оказывалась права, – он не *тот самый*.

– Да ну к черту, – пробормотала я, перевернула карты и снова перемешала колоду.

Я повторила свой запрос и снова потянула три карты одну за другой. И опять, в том же порядке, вытащила Смерть,

Тройку мечей и Башню.

Ругаясь про себя, я пошла в душ, оставив карты на кровати. Когда я вернулась, то попробовала еще раз. И снова та же самая тройца. Разве что скелет с аркана Смерти, по-моему, теперь ухмылялся шире, чем в прошлый раз.

Наконец я собрала карты и положила их на место, приняв тот факт, что совершила ошибку. Не в первый и не в последний раз. Было более чем очевидно, что окончание, горе и хаос – это не те карты, которые указывают на долгое и счастливое совместное будущее.

Я растянулась на кровати и сопела, глядя на потолок, оплакивая несостоявшуюся любовь к Нико. Раз он двоюродный брат Матео и музыкант в «Котле» – место ему во френдзоне.

Как бы либидо не долбило по мозгам, я не собираюсь ввязываться в такую передрагу. И обречь его на то же самое. А если эти зеленые глазищи вновь станут испытывать меня на прочность, я буду вспоминать рушащуюся башню в огне, пронзенное клинками сердце и злорадную ухмылку Смерти.

– Прости, Нико.

«И прости, Вай», – добавила я про себя.

– Остаемся друзьями.

Глава 3. Нико

Настоящее время

Да, я мазохист. Я наслаждаюсь болью. Иначе зачем бы я сейчас лежал с голым торсом, не в силах пошевелить ни одним мускулом? Надо мной склонилась Вайолет Савуа, ее руки касаются меня. От ее близости, от ее аромата я едва могу дышать. Я так хочу к ней прикоснуться. Что же изменилось? Я всегда хотел ее касаться. Но нельзя. Руки висят плетьюми. Волчьи когти едва не вырываются наружу. А она делает мне татуировку справа на груди – полумесяц с таинственными

звездами.

Нет, я просто лежу без движения, словно адская боль не пронзает меня каждый раз, когда она касается меня головой или кончиками пальцев. Боль от иглы, которой она выводит тени на рисунке, – мягкое, даже приятное к этому дополнение.

Я могу себя поздравить – после переезда в Новый Орлеан я стал потрясающим актером. Seriously, я бы сорвал кассу где-нибудь на Бродвее, если бы захотел.

Я сам предложил Вайолет партнерство, так что пенять оставалось только на себя. Несмотря на то что она упорно делала вид, будто на новогодних каникулах два года тому назад между нами ничего не произошло, идея была неплохая. Мы стали партнерами по бизнесу, и я вложил деньги в запуск тату-студии «Эмпресс», благодаря чему сумел наконец пустить корни хоть где-то.

Конечно, я мог куда-нибудь уехать и управлять бизнесом на расстоянии, но в Новом Орлеане мне понравилось. Мой двоюродный брат Матео жил неподалеку. Запись в «Эмпресс» была плотной, и люди вставали в лист ожидания, хотя официально студия еще даже не открылась. Семейство Сава приняло меня как своего.

Наконец, здесь жила Вайолет. Прекрасная, острая на язык Вайолет. Стена, которую она воздвигла между нами, лишь усилила мою нездоровую одержимость ею. Я готов был ругаться, что наше влечение взаимно, но она быстро и уверенно

но перевела наши отношения в дружескую плоскость. Хотя мое терпение начинало иссякать. Тогда я избрал новую тактику сближения с ней – стать ее бизнес-партнером.

И вот я сижу перед ней на стуле, а она касается меня – ситуация не предполагает никакой эротики, но у меня стоит колом. И я счастлив, как никогда в жизни. Быть рядом с ней – сладкое мучение, без которого я не могу жить.

– Откуда он у тебя? – спросила ведьма, и мы встретились взглядами.

У нее сине-голубые, как крылья бабочки, глаза. Пальцем в медицинской перчатке она потирала небольшой шрам на моей грудной клетке. Я бросил взгляд на это место и откашлялся, стараясь отогнать нахлынувший поток воспоминаний.

– Да так. Привез из Остина. Я не хотел открыто заявлять о своих недостатках, но знал: честность необходима, чтобы быть ближе к ней. – Подрался в баре с одним мудаком. Тоже оборотнем. Он неожиданно обернулся волком. Это шрам от когтей.

Вайолет насупилась, откидываясь на стуле назад.

– Он стал волком и поранил тебя?

Напряжение в груди рассеялось из-за ноток сочувствия в ее голосе. Сочувствия ко мне.

– Я его тоже, если на то пошло. Хромает теперь. Не повод для гордости, но это посерьезнее шрама.

Мрачное выражение ее лица сменилось улыбкой.

– Кровожадинка, – поддразнил ее я. – Мне это нравится.

Она продолжила растушевывать тон на полумесяце.

– Если он бросился на тебя первым, то вполне этого заслужил.

Повисла пауза. Ее беспокойство за меня грело мне душу, хотя она и заморачивалась слишком сильно. Больше всего на свете Вайолет обожала копаться в деталях, и я не сомневался, что вот-вот раздастся еще один вопрос. Я не ошибся.

– Получается, – сказала наконец она, – волк может овладеть тобой помимо твоей воли?

Я усмехнулся.

– Еще как. Он настоящий зверюга. Когда оборотень стремительно впадает в ярость, обернуться для него – раз плюнуть. Даже если не хочется.

Ведьма кивнула, приняв это к сведению. Протирая место татуировки салфеткой, она бросила взгляд на меня, а затем продолжила:

– Помнишь, в прошлом году на полнолуние ты повздорил с какими-то типами у «Котла»? Ты тогда почти обернулся в волка прямо посреди улицы.

Она ни в чем меня не обвиняла, но я все равно испытывал чувство стыда. Я помнил тот вечер. Отыграв концерт в «Котле», я предложил Вайолет проводить ее до дома – она как раз закончила работать в студии. Обычно ее провожал Джей-Джей, но в этот раз я сказал ему, что сделаю это сам. Разумеется, я искал предлог побыть с ней наедине.

Какие-то мудаки из «Зеленого света», вампирского лого-

ва Рубена, проходили мимо. Они были пьяны, и один из них вякнул, что «присунул бы этой ведьмочке», глядя на Вайолет. Не успел он моргнуть глазом, как в порыве гнева я схватил его за ворот и швырнул об стену. На пальцах показались когти, шерсть рвалась из-под кожи – зверь внутри вот-вот мог вырваться и разорвать его на части.

– Помню, – ответил наконец я.

Вайолет выключила беспроводную тату-машину – размером та была не больше электробритвы.

– Но предпочел бы забыть.

– Брось, – сказала ведьма, откладывая машинку и возвращаясь ко мне. Она снова промокнула лишние чернила. – Они вели себя как конченные ублюдки. Но мне, наверное, тоже лучше тебя не раздражать? – дразня, добавила она.

Мысль о том, как ведьма пытается вытащить наружу моего волка, одновременно возбуждала и пугала сверх меры.

– Вайолет, черт побери. Если бы ты только утихомирила его каким-нибудь заклинанием.

Я улыбнулся ей, а она вздрогнула, сжав пальцами мое предплечье.

– Вай, все нормально?

Она не ответила, а только прикрыла глаза и застыла, словно уставившись в ничто. Я почувствовал, как волосы у меня на затылке встают дыбом, реагируя на присутствие магии. Вайолет всегда переполняла энергия, но сейчас она стала сильнее и могущественнее.

Я помахал рукой у нее перед глазами и сразу понял, в чем дело. У нее случилось видение. Уязвимость ее состояния, когда она рядом, но не осознает происходящее, обостряла звериное начало во мне. В ответ на все, что может ей угрожать, из моей груди непроизвольно вырывался рык.

Она рассказывала, что время от времени у нее бывают видения и они начинаются спонтанно, но раньше я никогда не видел, как это происходит. Теперь увидел, и зрелище мне не понравилось. То ли я должен был посадить ее на колени и обнять, то ли бежать сторожить дверь, чтобы никто не вошел. Потому что любому вошедшему я не задумываясь оторвал бы башку. Метафорически. А если бы некто попытался сделать ей больно – буквально.

Не пришлось. Я наблюдал за ней и, набравшись терпения, ждал. Лишь однажды я воспользовался моментом и коснулся ее щеки, убирая ей за ухо непослушную прядь волос. Такие красивые, гладкие – длиннее, чем обычно. Впервые я рассмотрел натуральный цвет ее волос. Светлые, платинового оттенка до кончиков ушей – остальная длина окрашена в фиолетовый. Я знал, что натуральный цвет у нее должен быть как у Клары, ее сестры-близнеца. Но на Вайолет этот оттенок почему-то смотрелся иначе. Светлые волосы смягчали ее острые черты лица.

Она вдруг резко вдохнула и заморгала, приходя в себя.

– Все нормально?

– Вроде того. Извини, – сказала ведьма растерянно. Ее го-

лос звучал хрипло, как будто она только что проснулась.

– Тебе не за что извиняться. Твои видения – часть тебя.

Она опять моргнула – с выражением полной радости на лице.

– Нико, – шепнула она, словно хотела поделиться секретом. – Это было видение про тебя.

– Про меня? – Мое сердце забилося втрое быстрее.

– Про оборотней. Помнишь, ты сказал что-то вроде: «Вот бы ты придумала для нас заклинание». – Она оглянулась через плечо, подошла к столу и смочила марлю антисептиком. Промокая мою татуировку, она добавила все так же тихо: – Я тут немного поэкспериментировала.

– С чем именно?

– С зачаровыванием татуировок. Пока это только эксперимент. – Она нахмурилась, заклеивая рисунок на коже водоотталкивающим тейпом, который носят первую неделю. – То есть я пока ничего не обещаю, но кое-какие результаты уже есть.

Оживление в ее голосе завораживало меня.

– Думаешь, получится? Татуировка-оберег специально для оборотней?

– Может быть. – Она с надеждой посмотрела на меня. – Я никогда раньше не задумывалась, как тяжело дается оборотням контролировать самих себя. Но когда ты об этом рассказал, у меня тут же случилось видение.

– А что ты увидела?

– Звучит безумно, – рассмеялась она. – Ведьмин знак на фоне подернутой облаками полной луны. Иногда я вижу события так, как они случатся в будущем. Вроде пророчеств. А иногда – послания.

– Магические послания.

– Ага. – Она кивнула с улыбкой.

От одной мысли, что она способна помочь мне сдерживать зверя внутри себя, меня как будто поразило молнией. В памяти вспыхнул образ Тая и ран, которые я ему нанес. Если Вайолет права и она действительно сможет это сделать, мне никогда больше не придется опасаться, что я сорвусь и серьезно кого-нибудь покалечу – или что похуже.

– Если хочешь поэкспериментировать на мне, я только за. – Я покосился на свой голый торс. – Как видишь, места пока достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.